

УДК 392.82

ОТРАЖЕНИЕ ПРАКТИКИ ПОСТА В ТРАДИЦИОННОМ РУССКОМ ЛЕКСИКОНЕ

© 2010 г.

Т.А. Воронина

Институт этнологии и антропологии РАН

russkie2@iea.ras.ru

Поступила в редакцию 07.06.2010

Рассматривается отражение практики русского православного поста в народном лексиконе. Широкий круг источников показывает, что традиционное питание русских в течение года всегда разделялось на дни поста и дни, когда употребление пищи животного происхождения не ограничивалось. Общее число постных дней в году превышало более 200 дней, что не могло не отразиться в разговорной речи, диалектах и фразеологии русского народа. Вместе с исчезновением многих диалектизмов в течение XX в. постепенно ушел тот большой пласт слов и выражений, связанных с постом, чем была так богата русская фразеология и фольклор в прошлом.

Ключевые слова: русский народ, традиционная культура, традиционная пища, посты, лексикон.

Принятие христианства сопровождалось введением церковного устава, включавшего предписания относительно многодневных постов (Великий, Петров, Успенский, Рождественский) и однодневных постов, получивших к этому времени повсеместное распространение на Православном Востоке. Таким образом, питание в течение года практически разделялось на собственно «пост» и «мясоед» – дни, когда его употребление не ограничивалось. Из 365/6 дней календаря на посты приходилось более 200 дней, т.е. большая часть года, что не могло не отразиться в повседневной лексике и фразеологии русского народа.

Многочисленные источники, включающие памятники канонического права XI–XV вв. (поучения и послания русских пастырей, грамоты и постановления константинопольских патриархов по делам Русской Церкви и др.), записки и воспоминания иностранцев, древнерусские летописи, патерики и т. д., подтверждают, что со времени крещения Руси (988) посты соблюдали все слои русского общества. Помимо духовных целей, поститься означало ограничивать пищу животного происхождения, включая мясные, молочные блюда, яйца, а иногда и рыбу и есть только растительную пищу в установленные дни православного календаря.

В «Заповеди митрополита Георгия» (XI в.) есть указание на то, как питались миряне в постные дни в зависимости от их имущественного состояния, что разрешалось есть больным и маленьким детям. В «Поучении духовника исповедающимся» (XIII в.) указаны сроки и характер пищи для прихожан. Многие поучения

церковных иерархов напоминали о запрете есть скоромную пищу в день Преображения Господня, в течение Успенского поста, в канун Рождества Христова, в среду и пятницу («Правило» Киево-Владимирского митрополита Максима, XIII в.). Новгородский владыка Нифонт не велел давать причастие тем, кто в Великий пост не удержался от грехов, советуя им «жити в посте и не имети гнева ни на коже, сухо ясти через день, а не пити, ни словес праздных молвити» («Вопрошания Кирика», XII в.) [1]. О соблюдении постов свидетельствует «Послание Никифора, митрополита Киевского к великому князю Владимиру», написанное в виде поучения [2, с. 1080–1085], «Петра недостойного сказание о посте» («Сборник поучений», XII в.) [3, с. 41].

Глагол «постити» имел значение воздерживаться от греха, а также и от определенной пищи [4]. Слова «пост», «поститься», «постный» и их производные в древнерусском лексиконе употреблялись наравне со словами «говейно», «говеть», «говейный», «говейник» и др. Этимология слова «говейно» и его производных прослеживается в санскрите: «го» – речь, в духовном смысле слова, «hava» – жертвоприношение, «гу» – жертвователи. Значение этих составляющих наводит на мысль, что в еще в глубокой древности говение состояло в молитвах, соединенных с жертвоприношением [5].

Существительное «говейно» чаще встречалось в сочетании со словом «великое»: «Отъяша Новгородци посадничество у Андрея Климовича... в Великое говение» (Новгородская первая летопись). В летописях встречалось «Фи-

липово говение» (Ипатьевская летопись) и «Петрово говение» (Псковская первая летопись). В «Жалованной грамоте великого князя Василия Троице-Сергиеву монастырю» (1453 г.) есть отсылка на Петров пост: «И пристав мои им даст два срока в году, на сбор да другой срок уговев Петрова говейна неделю».

«Говейн» означало то же, что и «говейник», т.е. тот, кто говеет, соблюдает пост. Это отразилось в ранних переводах Священного Писания и других религиозных текстов на русский язык: «Буди же говенье твое причтено смиренной мудрости тако да будеши истинный говейн». Прилагательное «говейный» означало «благоговейный», наречие «говейно» – вести себя «благочестно», существительное «говение» – «благочестие»: «Блажен муж, иже устращается всего за говенье» (XI в.); «С говением и целомудрием» (Тим. 1, 2, 9); «С говением и срамом» (Евр. 13, 28); «Речи говенья и вопля их» (Есф. 9, 36); «А вирьнику 60 гривен и 10 резан и 12 веверици, а перед гривна, или ся пригоди в говение рыбами, то взяти за рыбы 7 резан» («Русская Правда»). Глагол «говети» («говою», «говлю») в древнерусском языке означал также благоговеть: «Устави женам за един муж посагати и ходити говеющее» (Ипатьевская летопись). В летописях довольно часто указывается время года со ссылкой на какой-либо пост: «В Великое говейно, на похвальной недели» (Новгородская вторая летопись) [6]. Слова «говейно», «говенье» часто упоминались в официальных отчетах русских послов XVI в., которые известны в исторической литературе под названием «статейных списков» («А се ныне у нас говенье: мяса мы не едим и нам оленина к чему пригодитца?») [7, с. 36, 72–73, 75, 94, 99, 119–120]

В древнерусской лексике часто употреблялись слова «среда» и «пятница» в значении дней недели, по которым также соблюдали пост: «Яко аще прилучится Господский праздник Рож(д)ества Христова и Богоявления в среду или в пяток, разрешает епископ мирских ясти мясо и вся, иноких же – млеко, и масло кравие [коровье – Т.В.], и сыр, и яйца» («Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю Владимирскому Андрею Боголюбскому», 1160 г.). В Суздальской летописи (по Лаврентьевскому списку) говорилось о запрещении есть молоко и масло в среду и пятницу [8, с. 354]. Слово «среда» означало и средний день недели: «Маслице же в первую не тьчию да не едят, а вы ины дни поста наслажати их да не възбраняют, разве среде и пятнице» (1193 г.). Существительные «средоговение», «средопостие», «середохрестие», «сре-

дохрестие», «средокрестие» означали середину Великого поста, а именно среду на четвертой неделе поста: «Приидоша ис Цернигова... на средоговение» (Новгородская первая летопись). От них же образовано и прилагательное «средохрестный» («середохрестный», «средокрестный»), т.е. относящийся к середине Великого поста: «И потом его отпусти в Великий пост на средокрестной недели» (Новгородская первая летопись).

Слово «пятница» («пятък», «пяток») означало пятый день недели, когда запрещалось есть скоромную пищу: «Мяс пустити прежде, в которыи день причтется, опроче среды и пятка» (Правило митрополита Максима, 1305 г.). Особо выделялась «Великая пятница»: «На Страстной недели в Великий пяток» (Псковская первая летопись). В обиходе употреблялось и прилагательное «пятечный», т.е. пятничныи. Кстати, в «Домострое» (XVI в.) напоминалось, чтобы верующие соблюдали церковный устав: «неделя и праздники Господские и среду и пятокъ и святыи постъ и Богородичень в чистоте пребывати» [9, с. 82]. Английский мореплаватель Ричард Ченслор, побывав в Москве в 1553–1554 гг., писал о русских: «Они круглый год свято соблюдают среды и пятницы» [10, с. 37, 41].

Постной пище противопоставлялась непостная пища, что нашло отражение в существительном «скором», означавшем жир, масло, скоромную пищу: «Черньца в скиму постригав, не дах ясти скорома до осмаго дни» («Вопрошание Кирика»). Соответственно прилагательное «скоромный» означало запрещенную во время поста пищу: «Говел есми, ничего скоромного, никакыя ясты бесерменьскыя, а ял есми все по двожды днем» (Афанасий Никитин) [11]. М. Фасмер, обратившись к происхождению слова «пост», обнаружил параллели в старонемецком языке. Что же касается слов «скором», «скоромный» и их производных, то в их основе он нашел праславянское сочетание «съ-», что значит «хороший, большой». Оно заимствовано из индоевропейского «su-», что означает «хороший, добрый; большой; очень, совсем» [12, с. 539–540, 685–686, 690, 691, 539–540, 816]. Следы указанной основы можно встретить в олонецких, ярославских и пошехонских говорах, включающих существительное «скором» – «жирная, скоромная пища», которое сводится к праславянскому *skormъ – «жир» и связано с праславянским *kьrmъ – «корм». Считается, что только после принятия христианства и запрета употреблять в пост пищу животного происхождения в слове «скором» развилась семантика – «мясная или молочная еда,

запрещенная церковными канонами для употребления в постные дни» [13, с. 165–166].

Синонимом прилагательного «скоромный» служило слово «молосный» – производное от «молочный», означавшее не только молочную, но и всякую скоромную пищу. Соответственно глагол «молочнить» (молосниться) имел значение «скоромить» («Измолочилась», т. е. оскормилась); существительное «молосник» (молочница) или «скоромник» относилось к человеку, не соблюдающему постов. В повседневном быту пользовались утварью, предназначенной как для скоромных дней, так и для дней поста. Например, «молостик» – это название молочной кринки (Владимирская губ.); «молостовка» – молочного горшка (Таврическая губ.); «молостов» – глиняного горшка или корчаги для сбивания русского (сливочного) масла, а также горшка или корчаги, обвитой берестой («Много новых горшков перебито, а молостов другой век служит»); «дойница» – название большого молочного горшка (Тамбовская, Рязанская и Владимирская губ.). Возможно, что слово имело происхождение от церковнославянского «мелзти» (мельзити) – доить [14, с. 334]. Кстати, и в XIX в. крестьяне, воздерживаясь в дни постов от определенной пищи, переносили понятие «скоромное» как запретное, недозволенное и на предметы быта. Почти каждая деревенская хозяйка считала своим долгом иметь «постную» посуду – горшки, миски, ложки, которыми пользовалась только в дни поста [15].

К понятию «пост» относилось слово «сочельник», к которому готовили «сочиво» в виде каши из зерен пшеницы или бобовых («сочевича»), политое сверху соком из конопляного семени. Отсюда их производные – «сочевник», «сочевный», «сочевичный» и т. д. Поскольку сочиво ели накануне Рождества Христова и Богоявления, когда полагалось строго поститься, то канун праздника называли соответственно Рождественский и Крещенский сочевник (сочельник). Отсюда пошло выражение «сочевничать» или «сочельничать», т. е. не есть в сочельник до появления первой звезды: «Постничает весь дом, а старики сочевничают». С постами было также связано выражение «понеделничать», что означало соблюдать добровольный пост по понедельникам. Отсюда появилось выражение «понеделничанье»: «Кто понеделничает, возрадуется заступничеству архангела Михаила» [16, с. 263–264].

Многие слова и выражения, связанные с постом, оставались неотъемлемой принадлежностью повседневного разговорного лексикона

XIX в. В Сибири говорили «постовать», «постить» – в Новгородской, Курской, Новороссийской и других южных губерниях. Одно и то же слово порой имело разный смысл. Людей, свято чтущих пост, называли «постник», «постница», «воздержник», а их образ жизни – «постнический». Слово «говение» («говеть», «гавливать») имело некоторые диалектные отличия: в северных и восточных губерниях говорили «говенье», «говейньё», в Новгородской губ. – «говейны», в Курской губ. – «говейно». Известны и другие производные слова: «говельный» – до говения относящийся, «говельщик» или «говельщица» – тот, кто говеет; «разговляться» – есть скоромное в первый раз после поста (отсюда – «разговенье», «разговины»). Соответственно «заговение» означало последний день накануне поста, когда еще можно употреблять скоромную пищу («Удобрилась мачеха до папынка: велела в заговенье все щи выхлебать») [17, с. 66–67, 86].

Посту противопоставлялся «мясоед», под которым понималось время употребления мясной пищи или скоромного. Отсюда пошло выражение «мясное заговенье», означавшее канун масляницы. Во время мясоеда для приготовления пищи использовали «мясник» – скоромный горшок, в котором варили мясо. Слово «мясать» означало просить, требовать в пост мяса и вообще мясной пищи. В южных губерниях было распространено слово «мясницы», означавшее скоромные дни – «мясоед», «мясоед». Все эти слова воплотились в пословицах и поговорках: «Мясное в мясоед, а постному свой черед»; «Рад бы хоть в пост, да и в мясоед не дают»; «Бог даст совет, так и в пост мясоед»; «За совет, все мясоед»; «Бился, колотился, мясоед прошел, а все не женился». В повседневной лексике были распространены и такие слова как «мясоедный», «мясоястный», т. е. относящиеся к мясоеду, к скоромному. «Мясоеденье» («мясоятие») означало употребление мясной пищи, пору скоромной еды, «мясоед». А слово «мясопустье», или «мясопуша», означало день, в который по церковному уставу мясная пища запрещалась, т. е. «заговенье». К нему относится воскресный день за 56 дней до Пасхи, мясное заговенье, канун «масляны» (масляницы) и поста. Прилагательное «мясопустный» понималось как «к мясопустью относящийся». В крестьянском быту употребительным было и слово «промежговенье» («межговение», «мясоятие», в Сибири – «промежго'нье»), означавшее «зимний мясоед», начинавшийся с Рождества Христова до Великого поста, точнее до масляницы» [18, с. 374].

В XX в. в разговорном языке продолжали бытовать слова и выражения, связанные с практикой поста [19, с. 88, 559, 714], но исчезли церковнославянизмы, многие пословицы и поговорки можно встретить разве что в классической художественной литературе. А с исчезновением многих диалектизмов ушел большой пласт слов и выражений, связанных с постом, чем была так богата фразеология традиционной культуры в прошлом.

Список литературы

1. Русская историческая библиотека (далее – РИБ). СПб., 1880. Т. VI, ч. 1. Стб. 3,4; 21–57; 30–32, 122–123.
2. Безобразова М. Послание митрополита Никифора // Известия отдела русского языка и словесности Императорской Академии наук. М., 1898. Т. 3, кн. 4.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. Прил.
4. Срезневский И.И. Указ. соч. М., 1958. Т. 2. Стб. 1263–1264.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Стб. 653–654.
6. Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 1. Стб. 531–533.
7. Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные списки. М.-Л., 1954.
8. Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. I, вып. 2.
9. Домострой. М., 1994.
10. Иностранцы о древней Москве: Москва XV–XVII веков. М., 1991.
11. Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 2. Стб. 1795–1796; М., 1958. Т. 3. Стб. 381–382, 481–483.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1964–1973. Т. 3.
13. Лучик В.В. (Кировоград). Диалектизмы как материал для реконструкции архаичной основы съ- // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 2.: Докл. и сообщ. Восьмой российской научно-практ. конф. (Орел, декабрь, 2001). М., 2001.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М., 1989.
15. Архив Российского этнографического музея (СПб.). Ф. 7. Оп. 1. Д. 376. Л. 9–10, 16–18; Д. 339. Л. 47
16. Даль В.И. Указ. соч. СПб.-М., 1882. Т. 4.
17. Даль В.И. Указ. соч. Т. 1. СПб.-М., 1889. С. 364; Т. 3. СПб.-М., 1882. С. 345; Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3-х т. М., 1993. Т. 1.
18. Даль В.И. Толковый словарь. Т. 3. М., 1990. С. 495; Т. 2.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. 23-е издание. С. 567; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

REFLECTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX PRACTICE OF FASTING IN THE TRADITIONAL LEXICON

T.A. Voronina

The author considers the reflection of Russian Orthodox practice of fasting in the traditional lexicon. A wide range of sources shows that the traditional Russian food during the year was always divided into fasting days and ferial days when eating animal food was not restricted. Altogether, there were more than 200 days of fasting in a year, which was bound to be reflected in everyday speech, dialects and phraseology of the Russian people. However, along with the disappearance of many dialect words in the 20th century, the large stratum of words and expressions related to fasting also gradually disappeared from the once-rich Russian phraseology and folklore.

Keywords: Russians, traditional culture, traditional food, fasting, lexicon.